

Пролог

Свернувшаяся калачиком на диване, как котенок, с губками бантиком, тихим дыханием и волнами волос, рассыпавшихся по подушке. Самый красивый ребенок из тех, кто когда-либо родился.

Я касаюсь твоего плеча, чтобы разбудить, уже слишком взрослую, чтобы я могла просто взять тебя на руки. Но ты, наоборот, прижимаешься ко мне, пока я веду тебя в постель, бормоча, что не устала и не хочешь спать. Но как только я натягиваю одеяло тебе на плечи, всего в считанные мгновения твои веки закрываются, а ресницы снова предательски опускаются.

Потом я немного жду у твоей постели, прижав руку к груди.

Как ты можешь быть моей? Ты была незапланированным, непредвиденным, неожиданным подарком. Каким-то образом ты пробралась в мою жизнь и окопалась в том уголке, которого в ней раньше не

было. И теперь я не понимаю, где заканчиваешься ты и начинаюсь я. Ты — моё сердце. Мой мир. Моя дочь.

И я сделаю что угодно, чтобы дать тебе лучшую жизнь, какую только смогу.

Что угодно.

Глава 1

РЕБЕККА

Хорошая еда, интересная компания: пятничный ужин с партнерами и директорами рекламного агентства Джека и их супругами был на удивление приятным, пока Джек не упомянул об их прошлогодней свадьбе, что — и это уже не казалось чем-то удивительным — неизбежно привело к теме детей.

Это был подарок небес для Линды МакКрэй, жены финансового директора, сидевшей за столом напротив Ребекки в большой столовой. Судя по ее отсутствующему взгляду в то время, как ее муж обсуждал размер прибыли с женщиной слева от него, она вежливо скучала большую часть ужина, но ее уши навестились при упоминании брака и детей.

— Вы женаты уже год? Ну, тогда скоро в вашем доме затопают маленькие ножки.

Ребекка заставила себя улыбнуться. Этот ужин был важен для Джека. Его впервые пригласили в этот дом,

и он вопреки обыкновению нервничал. Начав работу в творческой части бизнеса, а затем перейдя в управленцы, он мог получить новое повышение, только если бы «спелся» с советом директоров. Ребекка подшучивала над ним, но и она чувствовала себя не в своей тарелке. Обычно она работала на таких людей, а не сидела за одним столом и вела светскую беседу. Как добропорядочная женушка.

— Нет, у нас не будет детей.

Глаза Линды расширились, а лицо чуть порозовело.

— Мне так жаль, я не знала.

Ребекке следовало просто забыть об этом, позволить ей думать, что у них не было детей, потому что у них были с этим проблемы. Это стало бы поводом для смущения, ведь ей не стоило строить никаких предположений. Но что-то — возможно третий бокал Мальбека — заставило Ребекку вести себя агрессивно.

— Дело не в том, что мы *не можем*. Мы просто не хотим детей.

Лицо Линды сразу изменилось, и она понизила голос, наклонившись ближе.

— Это Джек? Потому что мужчины могут передумать. Мой муж...

— Нет, — Ребекка покачала головой. — Мы оба. Я не хочу детей. Никогда не хотела.

Ответом была улыбка. Эта *я-всё-знаю-лучше-вас* улыбка.

— Может, ты просто еще не готова. С ними много хлопот, но это лучшее, что ты только можешь сделать, поверь мне.

Лучшим, что она могла сделать, по мнению Ребекки, было отправиться в кругосветное путешествие первым классом. А не вытаскивать из себя маленького человека. Но они были на ужине в доме босса Джека; и это было не лучшее время для полномасштабных дебатов о праве женщины распоряжаться своим собственным телом. Она натянуто улыбнулась.

— Может быть. Я сообщу, если передумаю.

Но Линда не собиралась отступать. На другом конце стола трое мужчин обсуждали новое меню в гольф-клубе, и голова Джека болталась вверх и вниз, когда он пытался добавить что-то к их анализу. Его густые светлые волосы делали его похожим на маленького ребенка, пытавшегося произвести хорошее впечатление на седовласых взрослых. Ребекка была предоставлена самой себе. По крайней мере, Линда говорила тихо.

— У женщин не так много времени, чтобы родить ребенка, понимаешь? Если ты так и будешь откладывать, может быть уже слишком поздно. Что если потом ты пожалеешь?

Ребекка покрутила серебряный браслет на запястье, мечтая оказаться на другом конце стола и обсуждать гольф-клуб. Это могло бы стать отличным пунктом в ее портфолио. Кроме того, избавило бы ее от

раздражающего разговора. По опыту, такие женщины, как Линда, казалось, считали ее отсутствие интереса к рождению детей личным оскорблением. Она старалась, чтобы ее голос звучал непринужденно.

— А что будет, если я *рожу* ребенка и пожалую об этом? По крайней мере если лет в пятьдесят на бездетную меня внезапно снизойдет озарение, я подведу только себя, не так ли?

Она подняла бокал с вином, чтобы показать, что тема закрыта, но прежде чем она смогла сменить ее на что-то более безобидное, Линда перевела разговор на новый уровень.

— А как же Джек? Что, если он хочет детей? Разве ты не должна сделать это для него?

Она это серьезно? Они попали в роман Джейн Остин? Разве она не должна была пройтись с Ребеккой по гостиной, прежде чем поделиться своим мудрым советом? Ребекка уже была готова высказать ей всё, что об этом думала, когда, к счастью — для Линды — Джек уловил конец их разговора. Он коснулся руки Ребекки под столом и сжал ее.

— Не беспокойся обо мне, Линда, я с этим полностью согласен. Я люблю детей, но заводить не хочу. — Он подмигнул Ребекке.

— Кстати, Джордж сказал мне, что вы получили разрешение на строительство своего дома. Когда всё начнется?

Ребекка сжала руку Джека в ответ. Он хорошо умел отводить неприятности. Обычно она не теряла самообладание, но она очень устала от таких людей, как Линда, проповедующих о чудесах материнства. Это было похоже на культ. Она ничего не имела против детей. Однажды она и сама была ребенком. Она обожала своих племянников. Не была против детей друзей. Но у нее не было желания иметь своего собственных. Никогда.

Уже дома, погасив ярость с десертом, кофе и сырной тарелкой, Ребекка, наконец-то, высказывала всё Джеку.

— Представь, если бы я перевела тему разговора на нее? Сказала бы ей, что она не должна рожать детей из-за перенаселения мира? Меня бы линчевали.

Джек поцеловал ее в макушку.

— Нет смысла приводить доводы кому-то подобному. Они думают, что только они единственно правы. Не стоит поддаваться на провокации.

Ему легко было говорить. Почему-то никто не осуждает мужчину, который не стремился иметь детей. Но когда это говорит женщина, она либо бессердечная ведьма, либо обреченная на жизнь, полную страданий и одиночества.

— Я просто хочу, чтобы люди держали свое мнение при себе.

— Да, я тоже. Но ты не изменишь всех, подобных Линде МакКрэй. Кроме того, ты видела их сына? Потный, прыщавый, угрюмый подросток. Она, наверное, завидует твоей свободе. И это еще до того, как ты скажешь, что тебе не нужно нанимать няню, чтобы отправиться на выходные в Брюгге, которые запланировал твой любящий муж.

Потребовалась целая минута, чтобы осознать, что он сказал.

— То есть, ты?.. Правда? — Ребекка потянулась и поцеловала его. Это был прекрасный пример того, что она пыталась объяснить Линде. Зачем рисковать тем, что уже было у неё с Джеком, примешивая туда еще и ребенка? Она откинулась назад и посмотрела на мужа.

— Ты проверил расписание?

— Конечно, — рассмеялся Джек. — Я даже в туалет редко хожу, не проверив календарь. Знаешь, я очень ценю то, как мы живем. Вот почему я говорю тебе это сейчас, а не вываливаю все внезапно. Я усвоил это от Триумфальной арки.

Она засмеялась и снова поцеловала его. Они были вместе уже шесть месяцев, когда он неожиданно забронировал поездку в Париж на те же выходные, когда у нее были два больших мероприятия в двух разных городах. Его оправдывало то, что он не знал: она всегда посещала мероприятия, которые организовывала. Он мог подшучивать над ней за ее любовь к рас-

порядку и расписанию, но жизнь была бы намного менее напряженной, если бы все знали, где они должны быть и что они должны делать. Всё просто. Никаких сюрпризов.

Джек взял со стола бокал с вином.

— Знаешь, было бы здорово, если бы ты иногда позволяла удивлять тебя. Ты можешь упустить массу удовольствия, желая распланировать всё до энной степени.

Упустить что? Плохо организованных вечеринок или выходных в отеле, который выбирала не она?

— Нет. Я вполне довольна нашей договоренностью. Не подначивай, мне сегодня и Линды хватило. Надеюсь, ты хотя бы не предложишь мне завести ребенка.

Джек скорчил гримасу. — Ни за что. Здесь я полностью согласен. Это точно *не* стало бы хорошим сюрпризом.

Ребечка почти ничего не ела за ужином. Напряжение от необходимости произвести хорошее впечатление на босса Джека, вместе с подавленным гневом на замечания Линды, так сдавили ей горло, что ей больше приходилось возить еду по тарелке, а не есть ее. Но теперь она была голодна.

— Я схожу за сыром и крекерами. Ты чего-нибудь хочешь?

— Нет, мне хватит и вина, спасибо. Но ты перекуси.

Гладкие белые шкафы, бытовая техника «Miele» и гранитные столешницы: кухня всё еще выглядела

достаточно новой, отчего Ребекка испытывала трепет каждый раз, когда входила сюда. Работая из дома, она стала неофициальным руководителем всего проекта, и это было большой проблемой в течение двух месяцев ремонта. Когда она попыталась поговорить с Линдой о том, как тяжело всё это было, — и как она была так счастлива сейчас, — Линда попробовала провести неуклюжую аналогию с болью при родах, как будто бы других аналогий она не знала.

В шкафчике крекеров не оказалось.

— Джек, ты куда-то переложил крекеры? Те, пресные? — крикнула она в сторону гостиной.

В соседней комнате было тихо. Она ни за что не положила бы их в другое место, но проверила еще и шкафчик с крупами. Там их не было.

— Джек? Ты меня слышишь? Ты видел крекеры? Я точно их заказывала. — И снова ни звука. В шкафчике для консервов их не было. И в шкафчике с травами и специями тоже. Сбитая с толку, она открыла посудный шкаф, чтобы достать чайную тарелку, и... крекеры были там. Джек стоял, прислонившись к дверному проему, и смеялся. Она покачала головой, глядя на него. — Негодник. Ты спрятал их там?

— Приходится добавлять сюрпризы в твою жизнь.

Она вытащила пластиковую упаковку с крекерами и бросила в него пустую коробку. Он нырнул за дверь, тихо посмеиваясь.

Когда она вернулась в гостиную, Джек снова расположился на диване. Он похлопал по сидению рядом с собой. — У тебя есть планы на утро?

Одним из недостатков работы организатором мероприятий было то, что эти самые мероприятия часто проходили в субботу.

— Только не днем. Завтра вечером у меня ужин у Андерсонов, но там всё должно пройти как по маслу. Если только моя помощница не разорвется на части. А ты опять рано уезжаешь играть в гольф?

— К сожалению, да, — Джек отпил вина и кивнул. — Я бы с куда большей радостью предпочел провести субботнее утро в постели со своей прекрасной женой, но это было предложение управляющего директора, и я не мог отказать. Мне нужно быть на месте к восьми утра, чтобы встретить всех, когда они придут. Скрестим пальцы, что всё пройдет хорошо, и они передадут нам свой бизнес к тому времени, когда мы доберемся до последней лунки. Если да, то мы пригласим их на обед, а потом нам с Робом нужно будет вернуться в офис, разобрать и переслать документы. Возможно, я не вернусь домой до позднего вечера.

Не часто им удавалось провести оба выходных вместе: или у неё, или у Джека была работа.

— Хорошо. Если ты увидишься с Робом, можешь забрать последнюю коробку с его вещами, которая осталась в комнате для гостей?

Роб был младшим коллегой Джека, жившим две недели в их комнате для гостей после того, как девуш-

ка выгнала его за то, что он гуляющий идиот. Ей нравился заботливый характер Джека, но его готовность принимать беспризорных привнесла хаос, который ей не очень нравился. В прошлом году его брат прожил у них месяц в промежутке между продажей одного дома и покупкой другого, и — каким бы приятным он ни был — она почти переехала в отель, чтобы сбежать от его привычки забывать полупустые кофейные кружки и туалетные принадлежности.

Джек потянулся, расстегнул верхнюю пуговицу на рубашке, затем наклонился вперед и стащил крекер с ее тарелки. — Идёт. Если у тебя будет свободное время, может, ты могла бы погулать пару ресторанов и баров в Брюгге? Пиво там должно быть изумительным. Мне кажется, у них его сотни видов. И под каждое свой бокал.

Ребекка отодвинула тарелку так, чтобы он не мог стащить еще один крекер.

— Звучит отлично. И, как ты говоришь, есть только мы и никаких детей, которым надо что-то придумывать. Мы можем поехать куда захотим и когда захотим. Свободны как ветер и...

Ее прервал звук дверного звонка, за которым последовал стук во входную дверь.

Глава 2

КАРА

Давай. Открой дверь. Промежуток времени между звонком в дверь и ожиданием того, как ее откроют, был мучительным. Потребовалось какое-то время, чтобы разобраться, где находится дверной звонок; это было одно из тех старомодных приспособлений с настоящим колокольчиком. Ну конечно. Джек всегда любил показывать, что он лучше, чем кто-либо другой.

Позвонить еще раз? Может, они не услышали? Они определенно были дома, она видела как их машина подъехала полчаса назад. Полчаса. Вот как долго она ждала в машине, пытаясь собраться с духом, чтобы войти, а также разбудить Софи, уснувшую на заднем сидении. Впрочем, поздний час мог сыграть ей на руку.

Лето уже совсем закончилось, и холодный осенний воздух этого вечера выдул из Софи остатки сна. Теперь она перепрыгивала с ноги на ногу, радостно

щебеча от того, что ей разрешили не ложиться так поздно.

— Мне нравится дверь, мамочка. Она синяя. Мой любимый цвет.

Кара улыбнулась синей шапочке с помпонами, надвинутой так низко на уши Софи, что между ней и натянутым до подбородка шарфом едва можно было разглядеть нос малышки.

— Красивая, да? Надеюсь, она скоро откроется.

Будто бы ее слова оказались каким-то заклинанием — щелкнул замок и дверь открылась, показалась привлекательная женщина лет тридцати, держащая бокал красного вина. Хотя её волосы были короче — остриженные до подбородка, с густой челкой — Кара узнала её по фотографии, которую нашла на странице старого друга в Facebook*: Ребекка. Она тоже жила здесь?

— Да? Ребекка наклонила голову, ее блестящие волосы качнулись назад и вперед.

Ее ярко-синее платье с запахом, маникюр и неброский профессиональный макияж заставили Кару почувствовать себя потрепанной и неряшливой. Должно быть, приятно иметь деньги, чтобы выглядеть вот так. — Привет, я ищу Джека Фолкнера. Он здесь живет?

* В произведении присутствуют упоминания социальных сетей, относящихся к компании Meta, признанной в России экстремистской и чья деятельность в России запрещена.